

Ху Бань внутри громко мяукал, явно протестуя против предвзятого отношения Бай Чэня, но Юнь Шан в душе был доволен, его глаза то и дело бросали взгляды на разъяренного большого полосатого кота.

Большеглазка, недовольный тем, как двое взрослых обижают милого кота, тут же подбежал и с возмущением сказал:

— Вы оба большие...

Не успел он закончить фразу, как Юнь Шан внезапно схватил его и бросил в полупрозрачный барьер.

Он также добавил еще один барьер, чтобы изолировать звуки между этими двумя мирами.

Юнь Шан наконец вздохнул с облегчением. Увидев, что на чашке остались кошачьи волосы, он поставил ее на стол и украдкой взглянул на Бай Чэня, улыбнувшись:

— Ты слышал, что сказал кот?

Бай Чэнь удивился:

— Что?

Юнь Шан рассмеялся:

— Он сказал, что этот большеглазый малыш — не мой сын, и я не его отец, так что ты, пожалуйста, не заблуждайся!

Бай Чэнь наклонил голову, его взгляд стал особенно горячим:

— В чем заблуждаться?

Юнь Шан почувствовал неловкость под этим взглядом, его сердце начало учащенно биться, и речь стала запинаящейся:

— Ты... ты... ты понимаешь.

Когда сердце Юнь Шана бешено колотилось, внезапно в окно влетел зеленый камень и мягко опустился у него в руке. Он схватил его и, легким движением пальцев, привязал к нему красную веревку.

Юнь Шан надел каменное ожерелье на шею, глубоко вздохнул и спросил:

— У тебя здесь точно нет спиртного? Любого, хоть ХО, хоть Реми Мартин, хоть коктейль.

Бай Чэнь покачал головой:

— Нет.

Юнь Шан посмотрел в сторону кухни:

— А кулинарное вино есть? Хотя бы оно? — Он горько улыбнулся. — Если даже его нет, то я тут точно не задержусь.

«Просто сейчас твой взгляд меня смущает, так что...»

Эти слова Юнь Шан, конечно, не произнес вслух, он все-таки дорожил своей репутацией!

Бай Чэнь серьезно подумал и сказал:

— Есть!

Юнь Шан выдохнул с облегчением, словно с него сняли груз. Он вскочил на ноги и побежал на кухню, где взял бутылку довольно дорогого кулинарного вина, открыл ее и залпом выпил до дна!

Ну что ж, оно было немного неприятным на вкус, с оттенком масла, но хоть какой-то алкоголь в нем был, так что лучше, чем ничего.

Выпив целую бутылку, Юнь Шан почувствовал легкое опьянение. Он сел напротив Бай Чэня и, наконец, набрался смелости смотреть ему в глаза.

— Ну что ж... эээ...

Однако опьянения явно не хватило, и Юнь Шан долго мямлил, так и не сказав ничего внятного. Он все еще немного нервничал.

Бай Чэнь тогда принял официальный вид и сказал:

— Тогда я представляюсь. Меня зовут Бай Чэнь — белый Бай, пыль Чэнь. Обычно люди моего круга называют меня Отшельником в белом. Приятно познакомиться, надеюсь на ваше благосклонное отношение.

— Отшельник в белом? — Юнь Шан широко раскрыл глаза. — Тот самый легендарный мастер, нашедший Врата Преодоления Скорби и единственный, кто успешно их прошел? Тот самый Бессмертный-оборотень?

Так он не какой-то дух? Хотя неудивительно, что от него исходит такая необычная аура...

Ошеломленный, Юнь Шан вдруг вспомнил, что сам еще не представился, и быстро сказал:

— Эээ, меня зовут Юнь Шан — облако Юнь, верх Шан. Мне 25 лет, зарплата, наверное, около 100 000 бат. Родители умерли, не женат, детей нет. Родом из Шаньси, дома было три му хорошей земли, но сейчас, наверное, уже захватили деревенские бандиты... — Он нес многословную речь, словно объявление о поиске жены!

Бай Чэнь не выразил недовольства, он внимательно выслушал все, что Юнь Шан рассказал о себе, а затем сказал:

— Ты, должно быть, ученик Юнь Лин. — Он достал зеленый камень и добавил:

— Неудивительно, что у тебя есть это.

Юнь Шан спросил:

— Ты снял это с шеи Большеглазки?

Бай Чэнь кивнул:

— Я почувствовал запах злых духов, вышел и увидел этого ребенка. Сначала я подумал, что он злой дух, и применил к нему Технику иллюзий, заставив его увидеть то, чего он больше всего боится. Когда я подошел ближе, то заметил, что на его шее был этот камень, и именно от него исходил этот запах.

— Аа, понятно, вот почему Большеглазка кричал, я думал, здесь действительно есть второй злой дух!

Бай Чэнь покрутил зеленый камень в руках и спросил:

— Это Камень жертвенности, верно?

Юнь Шан кивнул:

— Да.

— Сколько лет ты пожертвовал?

Юнь Шан ответил:

— Десять. Я отдал десять лет своей жизни, чтобы спасти жизнь человека, носящего этот камень, так что это своего рода защитный амулет.

Бай Чэнь кивнул:

— Человек живет около ста лет, а ты готов отдать десятую часть ради другого. Это достойно уважения.

Юнь Шан улыбнулся:

— В конце концов, он мой сын! — Тут он специально добавил:

— Приемный сын, только что усыновленный.

Бай Чэнь положил камень на стол и с уважением пододвинул его к Юнь Шану, его лицо стало серьезным:

— Ты хороший отец.

«А не хочешь ли ты стать мамой этого ребенка?»

Юнь Шан смущенно подумал об этом и тихо засмеялся.

Он взял зеленый камень, привязал к нему красную веревку и легким движением отправил его в барьер, где он оказался на шее Большеглазки.

Большеглазка удивился, затем начал что-то кричать, но из-за барьера Юнь Шан и Бай Чэнь ничего не слышали.

Он лишь с досадой пробормотал несколько ругательств и начал гладить кота.

Юнь Шан выпил так много кулинарного вина, что его желудок начал понемногу бунтовать. Он прикрыл живот рукой, используя теплый поток энергии, чтобы облегчить дискомфорт. После легкого бурления он отрыгнул.

Ему стало немного неловко: отрыгивать перед таким красивым мужчиной — это просто неприлично. Он поспешно сказал:

— Извините, извините, живот немного болит.

Бай Чэнь не придал этому значения:

— Хочешь в туалет?

Желудок Юнь Шана, согретый теплым потоком, успокоился. Он покачал головой:

— Нет, спасибо.

Бай Чэнь сказал:

— Кстати, о твоём учителе Юнь Лин... Я не видел её уже 35 лет!

Юнь Шан:

— Эээ?

«35 лет? Этот Отшельник в белом выглядит на 25, а если одеть его помоложе, то он покажется даже младше меня. Это что, хороший уход за собой? Или...»

Юнь Шан тут же подумал о магии и колдовстве, которые могут сохранять молодость, но, учитывая, что этот парень выглядит таким чистым и красивым, он вряд ли связан с такими грязными вещами.

К тому же он знаменитый Бессмертный, тот самый, кто успешно прошёл через Преодоление Скорби!

Бай Чэнь снова спросил:

— Твой учитель сейчас в порядке?

Юнь Шан ответил:

— Ну, вообще-то, я тоже не видел её уже шесть лет. Она учила меня всего полгода, а потом ушла, даже не попрощавшись.

В глазах Бай Чэня появился одобрительный взгляд:

— О, всего за полгода ты достиг такого уровня. Ты настоящий талант.

Юнь Шан сухо рассмеялся:

— Она тоже так говорила!

Закончив смеяться, он вдруг почувствовал, что атмосфера изменилась. Почему-то казалось, что сейчас старший с теплотой расспрашивает младшего о его жизни. А где же взаимная симпатия?

Бай Чэнь продолжил:

— Ты здесь давно, учился шесть лет, но я редко бываю в этих местах. Скажи, здесь часто

бывает такой сильный запах злых духов?

Юнь Шану стало немного неприятно. По логике, их время вместе было таким ценным, они наконец избавились от этого ребенка и кота, и вместо того, чтобы наслаждаться романтикой, они обсуждают рабочие вопросы. Это же совсем не то, что нужно!

<http://bllate.org/book/16895/1566537>